

Люди спрашивают, власть отвечает

В наряде складывается крайне негативное отношение к безработице. Среди постоянных клиентов бюро занятости в основном не те, кто ищет работу, а те, кто не желает трудиться вообще. Они где-то добывают справки о высокой зарплате, получают пособие по максимуму, пьянствуют и пополняют ряды преступного мира. Сказываются пробелы в законодательстве. Знают ли об этом в правительстве и будут ли внесены в закон соответствующие коррективы?

В Костромской области сложилась критическая ситуация на рынке труда. По уровню безработицы наш регион на 9-м месте среди субъектов Российской Федерации. Социальная напряженность усугубляется и тем, что в I полугодии текущего года из-за дефицита средств в областном фонде занятости задерживается выплата пособий безработным, сокращается финан-

сирование программ по занятости. Задолженность по выплатам пособий по безработице в области составляет более 18 млрд. рублей. Это стало возможным из-за снижения в 1996 году тарифа страховых взносов в фонд занятости с 2 до 1,5 процента. Кроме того, регион с 1994 года по материальной поддержке безработных является дотационным. Из федеральной части фонда

занятости дотаций недополучено только за I квартал 1,9 млрд. рублей. Сумма дотаций за II квартал федеральной службы занятости вообще не утверждалась.

Несмотря на то, что область принимает меры по более полной собираемости страховых взносов, решить эту проблему без помощи центральных органов не представляется возможным. Администрация области, областной комитет по занятости обращались за помощью в аппарат Президента РФ, к премьер-министру В. С.

Черномырдину, в федеральную службу занятости, однако улучшения в настоящее время не произошло.

Можно согласиться с автором поставленного вопроса в том, что многие положения закона о занятости не соответствуют требованиям времени, не способствуют активному поиску работы гражданами, теряющими работу, а в некоторых случаях приводят к злоупотреблениям при получении пособия по безработице.

Только за I полугодие 1996 года службой занятости возвращено пособий по безработице, полученных обманным путем, на сумму 17,5 млн. рублей. По всем этим фактам материалы переданы в органы внутренних дел. В текущем году возбуждено 5 уголовных дел по фактам мошенничества.

Информация подготовлена пресс-службой администрации области.

(«Северная правда», 6 августа 1996 г.).

Сообщает агентство „ДОКА“:

ВОТ ЭТО НАГРЕЛИ

Летом прошлого года в управлении сельского хозяйства Костромского района явился человек приятной наружности, 37 лет от роду. Попросился на работу. Ему предложили возглавить АОЗТ «Кузнецово». Это был некто Евгений Николаевич Шумилин, уроженец Воронежской области. Став директором, он заключает договор с московской фирмой «Инфраструктура ЛТД» на бартерную поставку сливочного масла в обмен на горюче-смазочные материалы и 60 тонн сахарного песка. На этой сделке он здорово погрел руки: по крайней мере всю выручку от продажи сахарного песка положил в свой карман. Мошенник-директор скрылся. Общій ущерб от его мошенничества составил более миллиарда рублей.

• А. Авдеев

Галичские этюды

Двор посадского человека в XVII веке

Не так часто случается встретить в уцелевших источниках полное описание двора посадского человека. Нельзя сказать, чтобы таких источников не было совсем. Дворы галичан очень подробно описаны в писцовых книгах, которые в XVII в. составлялись и поправлялись с завидной регулярностью. Но царских дьяков — составителей этих книг — интересовала лишь площадь, которую занимал двор, поскольку с земли, если его владельцем был посадский человек, следовало платить налог в казну. Устройство двора оставалось, как говорится, за скобками. Да и археологически — в условиях современного города, застройка которого велась вдоль древних улиц, и сейчас не изменивших направления, — практически нет шансов найти полностью (или почти полностью) сохранившиеся остатки таких дворов: позднейшая застройка повредила их остатки. Вот почему описание двора галичского посадского человека, сохранившееся во вкладной книге Троице-Сергиева монастыря, представляет огромный интерес.

Дадим слово источнику: «1618-го августа в 31 день дал вкладу Петр Васильев сын Царевской в Галиче на посаде у царя Константина двор свой с хоромы, а на дворе хором: горница, повалуша, трои сени на взмосте, житница, погреб да конюшня, мыльня с сенми, да на дворе же колодезь, да 2 огорода, в цену за 80 рублей».

Начнем с того, что 80 рублей, в котрые были оценены дворовые строения, для начала XVII в. — времени, когда только-только завершились сражения Смутного времени, и Галич, разоренный поляками, стоял еще вполнине разрушенным, а значительная часть его жителей либо обнищала, либо подалась в другие места в поисках лучшей доли, были суммой поистине баснословной, причем ценность двора увеличивалась от того, что находился он в сравнительно престижном районе города — около погоста храма во имя царя Константина, в Царевоконстантиновском переулке. В те времена в Галиче далеко не каждый посадский человек мог выплатить полную сумму подворного налога, или тягла, которая тогда составляла 30 копеек в год. В 1620 г. таких дворов насчитывалось только 35, тог-

да как 62 двора по бедности несли лишь половинное тягло, а еще 42 двора были не в состоянии заплатить и эту сумму, числясь нищими. 277 дворов или были брошены хозяевами, или запустели. Правда, Петр Васильевич этих денег не получил — за этот вклад он был принят в самый престижный монастырь Руси служкой.

И все же цену за двор нельзя признать чрезмерной. По другим источникам можно установить, что в начале XVII в. средняя цена крестьянского двора достигала 60 рублей.

Размеры владений Петра Царевского установить трудно. Все дело в том, что переписная книга Галича 1628 г. рядом с Царевоконстантиновским храмом называет два двора, которые стояли рядом друг с другом и принадлежали Троице-Сергиеву монастырю. Один — «в длину... девятнадцать сажен, поперег то же» (то есть 41х41 м), другой «в длину тридцать четыре сажени, поперег четырнадцать сажен» (84х30 м). Какой из них был вкладом Петра Царевского, неизвестно.

Троице-Сергиев монастырь по-своему распорядился этой собственностью. В одном дворе жили 4 бобыля (то есть люди, не занимавшиеся земледелием), в другом — 7. Интересно здесь другое — прежний владелец двора назван в документе не Петрушкой Васильевым, как того требовал его социальный статус, а полным именем с отчеством, как обычно именовали дворян, да еще и с фамилией. Точнее, с прозвищем, которое образовано от названия храма, рядом с которым он жил, — Царевской. Фамилией оно делается несколько позже. Подобных прозвищ-фамилий у посадских людей Галича было немало. На посаде жили и Костомины, и Олюшинские, и Сынковские, и Ковезины.

Какие же строения входили в понятие «хоромы» в то время?

Упомянутая вкладная запись перечисляет: «горница, повалуша, трои сени на взмосте, житница, погреб да конюшня, мыльня с сенми». Путеводителем по указанным строениям для нас станет книга замечательного знатока русских древностей И. Е. Забелина (1820—1908) «Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях

(Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Кн. 1. Государев двор, или дворец)», без которой ныне не обходится ни один исследователь древнерусской жизни.

Без сомнения, хоромы были деревянными и состояли из избы с жилыми помещениями и хозяйственных построек.

Изда состояла из горницы, повалуши и сеней. Что интересно, в отличие от богатых хором, это строение не имело третьего этажа — чердака, терема или вышки. Не имело оно и углубленного в землю подклета: этому препятствовала насыщенность почвы грунтовыми водами.

Жилые покои располагались в горнице — само их название, происходящее от древнего слова «горний», то есть верхний, — показывает, что это был верхний ярус избы, иногда называвшийся светлицей. А это название происходит от того, что в горнице всегда прорубались большие, или «красные», окна.

Сенями, или сенцами назывались наземные покои. У Петра Васильевича Царевского их было трое — значит, сени в избе были разделены перегородками на три помещения. Сравним с планами других древнерусских жилищ, можно предполагать, что это были передняя (входная), крестовая, или молельная, и задняя комнаты. Они могли быть жилыми — в таком случае в сенях прорубались небольшие, или волоковые, окна, и устраивались небольшие чуланы — спальни. Если сени имели хозяйственное назначение, то окон они не имели. Сени почти всегда были теплыми — в них устраивалась печь, обогревавшая избу.

Очень важна оговорка, сделанная во вкладной записи, что сени стояли на взмосте, то есть на небольших стойках, которые забирались небольшими бревнами и обшивались брусом. Такое устройство предохраняло дом от сырости, что было очень важно для Галича — ведь посад располагался на берегу озера.

Повалуша (связанная с глаголом «валить», «наваливать») стояла отдельно и была связана с сенями переходом. Это был летний (холодный) покой (то есть без печи), который мог использоваться или как парадная столовая, или (что для нашего случая более

вероятно) как кладовая для домашней рухляди.

Хозяйственные помещения во дворе Петра Васильевича Царевского стояли отдельно. К ним относится житница — амбар для хранения зерна. Поскольку, как посадский человек, хозяин двора не мог владеть землей, остается лишь предполагать, что он в точности следовал советам «Домостроя». Последний рекомендовал «домовитому человеку, мужу и жене, у которых ни поместья, ни пашни, ни деревень, ни вотчины нет, хлеб и всякое жито купить зимой на возах, а также и мясо мороженое, и рыбу всякую, свежую или иную, осетрину копченую или в бочках на целый год, и семжину, икру сиговую и черную, и свежий мед, и рыбу, которую летом ловили, и капусту».

Для хранения же мяса, рыбы, напитков служил погреб, имевшийся и у Петра Васильевича Царевского. «Домострой» рекомендовал все эти припасы «в сосудах на зиму льдом заложить, а запасы напитков поглубже, лубом покрыв, засыпать. Летом они понадобились — все свежо и готово».

Одним словом, этот галичанин был частым покупателем на Торговой площади Галича, где, по описи 1620 г., было 34 лавки и 99 «порозжих» (пустых) лавочных мест. Были и ряды — Большой, Средний, Верхний, Соляной, Мясной, Калачный, Рыбный. На Торговой площади можно было перекрестить — там имелась «изба харчовая» — и выпить. Кабак стоял в начале Большой Пробойной улицы, что характерно, на том самом месте, где сейчас находится ресторан «Галич».

Петр Васильевич Царевский держал лошадей — может быть, промышляя извозом. Во всяком случае, ямщиком он не был: галичские ямщики жили в Ямской слободе, приковавшей со стороны озера к Торговой площади.

Для лошадей на дворе имелась конюшня, а для хранения сена — сеница. Как посадский человек, хозяин двора имел право пользоваться городскими пожнями, за которые галичане платили казне 5 рублей 62,5 копейки в год. Пожни располагались по берегам рек Челмсы, Средней, Святыце и давали в год 1125 копен, или 16775 кг. Для выпаса скота царь Федор Иоан-

нович в 1591 г. пожаловал посадским людям Галича Покровскую и Боговзнесенскую горы, чье местоположение установить пока не представляется возможным.

Отдельно от жилых хором и хозяйственных помещений во дворе Царевского стояла мыльня, которую сейчас чаще именуют баней. В богатых домах она составляла неотъемлемую часть хором, находясь либо в сенях, либо даже в горнице. Мыльня Царевского имела сени — очевидно, специальный переход, который соединял ее с избой. Такие сени назывались мовными, мыльными, передмыльней. В них были лавки и стоял стол, на который клали мовную струю — всю, что требовалось во время мытья.

Обычно — для сохранения духа — мыльня строилась из липы. В стенах прорубались волоковые окошки, которые в богатых домах покрывались слодой, а в менее зажиточных — затягивались бычьим пузырем. Во время мытья окошки завешивали суконными завесами.

В углу мыльни стояла печь с каменкой, наполненной крупным камнем, именуемым спорником, и мелким «конопленным» камнем. Внизу каменки была топка для его раскаливания. Когда печка растапливалась, поддавали пару, то есть лили на спорник яичное пиво или квас. По стенам мыльни до двери тянулись лавки — во время мытья «для духу» на них клали свежее сено, на стены вешались пучки мяты и других душистых трав, повсюду разбрасывался мелко нарубленный можжевельник. Неотъемлемым атрибутом мыльни были березовые венки.

О благоустройстве двора Царевского свидетельствует наличие в нем колодца: на каждый двор располагал им. Например, служилые люди Черевины, проживавшие в Галичском остроге, пользовались колодцем напололам с Перелешиными, поскольку тот находился на меже их владений.

Наконец, во дворе Петра Васильевича Царевского было два огорода, где выращивались овощи к столу — капуста, брюква, морковь, огурцы и зелень.

Так короткое описание, обнародованное во вкладной книге, позволяет взглянуть на повседневную жизнь посадского человека.